

БАКИНСКАЯ НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ГОДЫ ПЕРВЫХ СОВЕТСКИХ ПЯТИЛЕТОК

BAKU OIL INDUSTRY IN THE YEARS OF INITIAL FIVE-YEAR PLANS

I. Agakishiyev

Annotation

The article is devoted to the early years of establishment of the Soviet oil industry and its development during the years of initial five-year industrial plans. The work covers advantages and disadvantages of the state-run economy when a state was the only owner and there were no market mechanisms of economic development.

Keywords: initial five-year plans, top layers, a growth of oil production, repressions in the oil industry.

Агакишиев Исмаил Аловсат оглы
К.ист.н., доцент, Московский
государственный университет
им. М.В. Ломоносова

Аннотация

Статья посвящена первым годам становления советской нефтяной промышленности и ее росту в годы первых пятилеток. В работе рассматриваются преимущества и недостатки плановой экономики, когда единственным собственником вступает государство и полностью отсутствуют рыночные механизмы развития экономики.

Ключевые слова:

Первые пятилетки, верхние пласты, рост добычи нефти, репрессии в нефтяной промышленности.

Первые советские пятилетки должны были обеспечить резкий рывок вперед в развитии индустриального потенциала страны. В рамках поставленных грандиозных задач развитию энергетического комплекса отводилось одно из приоритетных мест. Особое место в этих планах отводилось нефтяной промышленности. Долгое время итоговые результаты развития нефтяного сектора точно не были определены. И лишь в постановлении ЦК ВКП(б) от 15 ноября 1930 г. было указано, что добыча нефти к 1933 г. должна составить 45–46 млн тонн. Это была явно завышенная и нереальная цифра. Современный исследователь А.А. Иголкин, тщательно изучив материалы того периода, выявил особенности развития нефтяной промышленности СССР тех лет, которые, по его мнению, и стали причинами срыва этих планов. Таких причин было несколько. Одна из них – недостаточное развитие металлургической промышленности, в силу чего нефтедобыча не была обеспечена должным количеством необходимого оборудования. Касаясь периода первой пятилетки, Иголкин отмечал, что "при тех поставках оборудования и материалов, которые получала нефтяная промышленность, выполнить амбициозные планы было абсолютно невозможно" [1, с. 127].

Тот же автор привел любопытные факты относительно второй пятилетки: для нефтедобычи по плану было выделено 25340 тонн обсадных труб, а реально отгружено 12022 тонны. Бурильных же труб планом было предусмотрено 7550 тонн, а отгружено лишь 2787 тонн. Другой важной причиной была нехватка нефтеемкостей и транс-

порта. Сданный в 1930 г. нефтепровод Баку–Батуми имел пропускную способность лишь 1,6 млн тонн в год [1, с. 130, 162]. Самой характерной особенностью в развитии нефтяной промышленности были объем и структура капитальных вложений в эту отрасль, которые существенно отличались от соответствующих показателей США. Так, в СССР 1925–1926 гг. на добычу нефти было затрачено 65,8% всех капиталовложений в нефтяную промышленность, а в США – 48,2%. В США 24,1% капиталовложений отрасли было выделено на переработку нефти и 9,6% – на создание новых нефтепроводов. В СССР на эти цели было выделено соответственно 7,5 и 3,5% [2, с. 134]. Эти различия объясняются разницей в подходах к перспективам развития нефтяной отрасли.

В отличие от США в Советском Союзе изначально главное внимание уделялось проблеме увеличения нефтедобычи. А в Соединенных Штатах основным приоритетом было соответствие развития производства будущим рыночным потребностям. Тенденция погони за количественными показателями сохранялась в СССР и в последующий период. При этом плановые показатели развития нередко определялись не реальными возможностями, а стремлением превзойти соответствующие показатели западных стран. Эта погоня за количеством приводила к серьезным проблемам в развитии нефтяной промышленности. Главным недостатком развития нефтяной промышленности СССР в 1930–е гг. была хищническая, ничем не оправданная эксплуатация нефтяных недр в Баку, и других месторождениях страны. В погоне за высокими

показателями был взят курс на выкачивание нефти из верхних пластов. Но при этом упускалось из виду, что этот метод ведет к быстрому истощению нефтяных запасов и в конечном итоге – к возникновению кризисных явлений в производстве "черного золота". В 1928/29, 1929/30 и в первой половине 1930/31 хозяйственного года прирост добычи нефти обгонял задания пятилетнего плана. В 1928/1929 г. при плане 12,7 млн тонн было добыто 13,7 млн тонн нефти, а в 1929/30 г. при плане 14,4 млн тонн – 17,3 млн.

В наши дни очевидно, что план первой пятилетки был выполнен не в абсолютных, а в стоимостных показателях, поскольку в течение этих лет стоимость всех видов выполняемых работ и выпуска продукции все время росла. Помимо этого, как пишет Иголкин, "ценой досрочного выполнения плана стали не только частичные авралы, чрезмерное трудовое напряжение, жизнь впроголодь ради того, чтобы купить за рубежом необходимое оборудование, – но и хищническое истощение недр". Исследователи дореволюционного периода развития нефтяной промышленности в качестве примера "хищнической" эксплуатации нефтяных недр чаще всего приводят фонтанный метод добычи нефти. Но при этом признают, что со временем этот метод использовался все меньше. Так, И.А. Дьяконова пишет, что фонтанная добыча в общероссийской добыче в 1887 г. составила 42%, в 1900 г. – 11,3%, в 1913 г. – только 1,8% [2, с. 73].

Но в советское время погоня за высокими показателями привела к реанимации этого метода и использованию его в колоссальных масштабах. В 1926/1927 хозяйственном году фонтанным способом добывалось 32,4% нефти, а в 1931 г. – 42,4% [1, с. 110]. Нельзя сказать, что специалисты-нефтяники и руководители отрасли не замечали проблем развития нефтяной промышленности. Недовольные темпами и характером развития основного нефтяного центра страны, советское руководство видело выход из сложившейся ситуации в проведении организационных мероприятий.

Так, в июле 1935 г. в Баку состоялся пленум Бакинского комитета Компартии Азербайджана, посвященный развитию нефтяной промышленности республики. Вел заседание первый секретарь Закавказского краевого комитета партии Л.П. Берия. Его присутствие и руководство работой пленума подчеркивали значимость и важность события. В своем докладе Берия подчеркнул быстрый рост добычи нефти в Азербайджане. По его словам, она выросла с 10,5 млн тонн в 1930 г. до 19,1 млн тонн в 1934 г. Положительно охарактеризовав другие показатели отрасли, Берия заявил, что дальнейшее развитие нефтяной промышленности требует серьезной реорганизации системы управления. Нефтяные предприятия Азербайджана, объединенные в рамках единого треста "Азнефть", разделили на четыре самостоятельных нефтедобывающих треста, подчиняющихся Народному ко-

мисариату тяжелой промышленности СССР. Как заявил Берия, "разукрупнение Азнефти создает лучшие условия для руководства нефтяным хозяйством и требует еще более напряженной работы у буровой скважины каждого руководителя, специалиста и рабочего-нефтяника для увеличения добычи нефти" [3]. С целью улучшения технического и технологического обслуживания нефтяных предприятий был создан самостоятельный трест "Азнефтехснаб". Для расширения и совершенствования работы в области нефтяного машиностроения создали другой трест – "Азнефтемаш", а для лучшей организации строительных работ на предприятиях нефтяной промышленности – "Азнефтепромжилстрой". В качестве самостоятельного управления, обслуживающего отрасль, была создана организация "Азэлектроток", которая была призвана улучшить энергоснабжение нефтяной промышленности. Для обслуживания нефтедобычи возникли и другие организации [3].

В дальнейшем правительственным органам приходилось вновь и вновь обращаться к теме повышения эффективности нефтяного производства. В феврале 1938 г. в Баку было проведено специальное Всесоюзное совещание нефтяников, которым руководил недавно назначенный на должность народного комиссара тяжелой промышленности член Политбюро ЦК ВКП(б) Л.М. Каганович. Его приезд и характер обсуждения на совещании проблем развития нефтяной промышленности свидетельствовали о глубокой обеспокоенности руководства страны недостаточными темпами роста нефтяного производства. В выступлении Кагановича, как и в многочисленных беседах с присутствовавшими на совещании специалистами и рабочими, проявилось стремление понять причины, сдерживавшие рост добычи нефти.

При этом главным инструментом достижения цели нарком считал использование чисто административных методов. Так, в своей речи на совещании буровой мастер А. Ванесов сказал, что для достижения высоких показателей достаточно "работать с людьми". На это Каганович бросил реплику: "Правильно". Но дальше Ванесов признался, что часто имеют место простои в связи с неподготовленностью производства к работе. На вопрос Кагановича о причинах простоев Ванесов ответил, что виноваты строители и монтажники. На вопрос Кагановича: "Кто обязан подготовить рабочее место для буровой бригады?" – Ванесов ответил: "Здесь виноватых не найдешь. Если спросить строителей, говорят – геолог нам вовремя точки не наметил, поэтому вышки не строим. Если спросим монтажников – почему не собрали станок, – говорят: есть свои причины. В результате бригада гуляет без дела". На этот раз Каганович промолчал. В выступлении мастера нефтедобычи Н. Ряхиной прозвучала мысль о плохой организации работ на нефтяных промыслах, о том, что в основе проблем лежат главным образом технические причины. Хотя Каганович подталкивал выступавшую к мысли о том, что главным является трудовая самоот-

верженность самих работников, Ряхина сказала: "Когда проводим технические мероприятия, видим, что скважина увеличивает дебет нефти".

Попытки объяснить неудачи экономической политики только "человеческим фактором" были тесно связаны с массовыми репрессиями 1937–1938 гг. Они затронули и кадры нефтяной промышленности, проблемы которой власти стремились связать с вредительскими действиями инженеров и рабочих. В своем выступлении на совещании управляющий "Эмбанефти", ветеран революционного движения в Баку С. Гутин заявил: "Беседуя со мной в Москве, тов. Каганович сказал, что мы должны не объяснять, почему скважина дает мало нефти, а добиваться большого количества". Каганович перебил его репликой: "Это неточно. Я за всякое объяснение, увеличивающее добычу" [4]. Однако в то время все недостатки в работе нефтяной промышленности можно было списать на "злонамеренность". В годы репрессий были арестованы и в большинстве своем расстреляны почти все руководители нефтяной промышленности Азербайджана, в том числе управляющие трестами А. Петерсон, С. Борц, С. Слуцкий, Е. Гинзбург, М. Нариманов, Д. Ахундзаде, А. Крылов, видные администраторы-нефтяники В. Махнов, А. Акопов, Г. Маштаков и др. Массовые репрессии руководителей и специалистов стали способом списать на конкретных людей провал попыток решить изначально нереально поставленные задачи.

Несмотря на многие проблемы, Советскому Союзу удавалось из года в год наращивать производство нефти. К 1938 г. фактическая добыча нефти в стране достигла отметки 30,2 млн тонн, причем около 22 млн тонн было добыто в Бакинском нефтяном районе (около 70% общей нефтедобычи). К началу Второй мировой войны Баку оставался главным центром производства нефти и нефтепродуктов в СССР. Это определяло его особое место в стратегических планах вступивших в войну держав.

Развитие нефтяной промышленности было основным в развитии индустриального комплекса Азербайджана в 1930–е гг. И хотя этой отраслью промышленное развитие республики не ограничивалось, нефтяной комплекс в общем индустриальном потенциале республики занимал основное место. Наряду с нефтедобычей заметные сдвиги

произошли в развитии нефтяного машиностроения и нефтехимической промышленности. Развитие нефтяного сектора вызывало существенные изменения в социальной структуре населения. За счет роста численности рабочих, занятых на предприятиях нефтяного комплекса, заметно увеличилось городское население. Численность населения Баку приблизилась к 600 тыс. человек. Столица республики стала четвертым по численности населения городом СССР. Высокие темпы роста промышленного развития обусловил приток рабочих и инженеров в Азербайджан из-за пределов республики. Это сказывалось на национальном составе населения. В 1939 г. 44% населения Азербайджана были представителями других народов. Особенно велика была их доля в Баку. К концу 1930–х гг. среди рабочих города азербайджанцы составляли только 19%. В составе рабочего класса республики было много русских, армян, татар, лезгин. В то же время и доля рабочих-азербайджанцев явно обнаруживала тенденцию к увеличению. Если до революции основную массу рабочих-азербайджанцев составляли временные переселенцы-отходники из Персии (Южного Азербайджана), то в советское время основную массу составляли мигранты из сельских районов Азербайджана.

Большие сдвиги происходили и в среде специалистов-нефтяников. Азербайджанский индустриальный институт в эти годы стал одним из главных центров страны по подготовке этих кадров. Его питомцами стали в многие из тех, кому в будущем предстояло возглавить ответственные участки нефтяной промышленности. Среди них прежде всего следует назвать будущих министров нефтяной и газовой промышленности СССР Н. Байбакова, М. Евсеенко, Н. Шашина. Именно в эти годы сформировалась азербайджанская национальная техническая интеллигенция. В Бакинском нефтяном районе работали такие крупные организаторы производства, как А. Серебровский, М. Баринев, Г. Агавердиев, А. Петерсон, Ф. Рустамбеков. Среди руководителей было мало азербайджанцев. Но к концу 1930–х гг. благодаря широким масштабам подготовки кадров в вузах и техникумах и особому вниманию к подготовке национальных кадров появилась плеяда специалистов-азербайджанцев, которым в будущем предстояло стать ведущими специалистами нефтяной отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иголкин А.А. Особенности развития нефтяной промышленности СССР в годы первых пятилеток (1928–1940 гг.) // Нефть страны Советов: Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917–1991 гг.). М.: Дривлехранилище, 2005.
2. Дьяконова И.А. Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях. М.: РОССПЭН, 1999. 293 с.
3. Бакинский рабочий. 15 июля 1935.
4. Бакинский рабочий. 21 февраля 1938.